

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-В10-102

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 марта 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Горшкова В.В.

судей – Харланова А.В. и Момотова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Рыбкина В. [REDACTED] И. [REDACTED], Рыбкиной В. [REDACTED] П. [REDACTED], действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Р. [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] года рождения, к управе района Южное Тушино СЗАО г. Москвы о признании нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ, признании незаконным распоряжения, возложении обязанности поставить на очередь нуждающихся в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ

по надзорной жалобе Рыбкина В. [REDACTED] И. [REDACTED] на решение Тушинского районного суда г. Москвы от 16 апреля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 июня 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., объяснения Рыбкина В.И., поддержавшего доводы надзорной жалобы, представителя Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы Благова С.В., возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Рыбкин В.И. и Рыбкина В.П., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Р [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] года рождения, обратились в суд с иском к управе района Южное Тушино СЗАО г. Москвы о признании их нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ, одновременно просили признать незаконным распоряжение управы района Южное Тушино СЗАО г. Москвы от 21 декабря 2009 г. № 526 об отказе в признании их семьи нуждающейся в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ и обязать поставить их на очередь нуждающихся в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ.

В обоснование заявленных требований указали, что 17 ноября 2009 г. Рыбкина В.П., действуя также в интересах несовершеннолетнего сына Р [REDACTED] [REDACTED] года рождения, и Рыбкин В.И. обратились в управу района Южное Тушино СЗАО г. Москвы с заявлением о признании нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ. Распоряжением управы района Южное Тушино СЗАО г. Москвы от 21 декабря 2009 г. № 526 в удовлетворении заявления отказано на основании статьи 10 Закона г. Москвы от 10 июня 2006 г. № 29 «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» со ссылкой на то, что за последние пять лет, предшествовавшие подаче заявления, Рыбкин В.И. совершил действия, повлекшие ухудшение жилищных условий. К таким действиям было отнесено прибытие в 2009 г. Рыбкина В.И. в приватизированную трехкомнатную квартиру площадью 56,1 кв. метров, жилой площадью 39,6 кв. метров, в которой кроме Рыбкиной В.П. проживают также ее родители: отец Хорошавин П.А., мать Хорошавина И.Г., а также сестра Хорошавина Е.П., из двухкомнатной квартиры площадью 51,6 кв. метров, жилой площадью 30,1 кв. метров, где остались проживать 2 человека: отец и брат Рыбкина В.И. Действия Рыбкина В.И. жилищной комиссией были расценены как умышленное изменение состава семьи в целях преднамеренного ухудшения жилищных условий. Истцы полагают, что отказ в признании их нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ является незаконным, поскольку Рыбкиным В.И. ухудшения жилищных условий в данном случае не допущено.

Решением Тушинского районного суда г. Москвы от 16 апреля 2010 г. в удовлетворении заявленных требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 июня 2010 г. решение районного суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Рыбкиным В.И. ставился вопрос о ее передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене вынесенных по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 января 2011 г. надзорная жалоба Рыбкина В.И. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены судебных постановлений в порядке надзора.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального права были допущены судами первой и кассационной инстанций, что выразилось в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Рыбкина В.П. (девичья фамилия – Хорошавина) зарегистрирована и проживает в трехкомнатной приватизированной квартире № [REDACTED], площадью 56,1 кв. метров, жилой площадью 39,6 кв. метров в качестве члена семьи собственников жилого помещения: отца – Хорошавина П.А. и матери – Хорошавиной И.Г. В квартире также зарегистрирована и проживает дочь собственников жилого помещения – Хорошавина Е.П. (сестра Рыбкиной В.П.).

Рыбкин В.И. проживал в двухкомнатной приватизированной квартире № [REDACTED] площадью 51,6 кв. метров, жилой площадью 30,1 кв. метров, в которой также проживают его отец Рыбкин И.Я. и брат Рыбкин М.И.

22 августа 2008 г. между Рыбкиной В.П. и Рыбкиным В.И. заключен брак.

28 апреля 2009 г. Рыбкин В.И. вселен в квартиру № [REDACTED] с согласия собственников квартиры и всех проживающих в данном жилом помещении граждан в качестве мужа Рыбкиной В.П.

[REDACTED] г. у Рыбкиной В.П. и Рыбкина В.И. родился сын [REDACTED], который был зарегистрирован и вселен в жилое помещение по месту жительства родителей.

17 ноября 2009 г. Рыбкина В.П., действующая также в интересах Р [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Рыбкин В.И. обратились в управу района Южное Тушино СЗАО г. Москвы с заявлением о признании нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ.

Распоряжением управы района Южное Тушино СЗАО г. Москвы от 21 декабря 2009 г. № 526 в удовлетворении заявления истцам отказано.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что переселение Рыбкина В.И. из двухкомнатной квартиры № [REDACTED] в трехкомнатную квартиру № [REDACTED] является действием, повлекшим ухудшение жилищных условий, что в силу статьи 53 и пункта 3 части 1 статьи 54 Жилищного кодекса Российской Федерации препятствует постановке на очередь нуждающихся в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ.

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда согласилась с решением суда первой инстанции.

Между тем, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и требованиям законодательства, суд неправильно применил нормы материального права.

Согласно статье 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Из содержания данной нормы следует, что действиями по ухудшению жилищных условий, препятствующими принятию граждан на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях в течение пяти лет с момента их совершения, являются действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

В соответствии со статьей 9 Закона г. Москвы «Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения» в целях установления уровня обеспеченности граждан общей площадью жилого помещения для принятия их на жилищный учет исчисляется размер площади жилого помещения, приходящейся на долю каждого члена семьи заявителя. Учетная норма устанавливается в размере 10 квадратных метров площади жилого помещения для отдельных квартир.

Судом установлено и из материалов дела следует, что после вселения Рыбкина В.И. в квартиру № [REDACTED] площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого проживающего в ней гражданина, составила 11,22 кв. метров.

После вселения в указанную квартиру Р [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] года рождения, площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого из проживающих в квартире граждан, составила 9,35 кв. метров.

Таким образом, поскольку после вселения Рыбкина В.И. в квартиру № [REDACTED] [REDACTED] площадь жилого помещения, приходящаяся на каждого гражданина, проживающего в данной квартире, была более учетной нормы, установленной пунктом 3 статьи 9 Закона г. Москвы

«Об обеспечении права жителей города Москвы на жилые помещения», нуждаемость в жилых помещениях у истцов возникла после рождения сына [REDACTED] и вселения его в указанную квартиру, постольку у суда не имелось оснований для признания действий Рыбкина В.И. по вселению в квартиру № [REDACTED] ухудшением жилищных условий.

Вывод суда о том, что Рыбкин В.И. ухудшил свои жилищные условия, поскольку размер площади жилого помещения, приходившийся на него в квартире № [REDACTED], 17,2 кв. метров в связи с переселением в квартиру № [REDACTED], [REDACTED] уменьшился до 11,22 кв. метров, является неправильным, поскольку действующее законодательство ухудшение жилищных условий связывает не с любыми действиями, приведшими к уменьшению площади жилого помещения, а только с такими действиями, в результате которых возникла нуждаемость в жилых помещениях. Однако такой нуждаемости у Рыбкина В.И. в связи с вселением в квартиру № [REDACTED] не возникло.

Следует также отметить, что объем жилищных прав Рыбкина В.И., который он имел в отношении квартиры № [REDACTED], [REDACTED], и который он приобрел в отношении квартиры № [REDACTED], [REDACTED], не изменился, поскольку как в ранее занимаемую, так и в занимаемую в настоящее время квартиры Рыбкин В.И. вселен уже после приватизации указанных квартир в качестве члена семьи собственников жилого помещения, с согласия всех проживающих в данных жилых помещениях лиц. При этом Рыбкин В.И. не имел и не имеет права пользования иным жилым помещением по договору социального найма или права собственности на жилое помещение.

По смыслу статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации совершение действий по ухудшению жилищных условий препятствует принятию на учет только тех граждан, которые совершили эти действия. Права иных граждан быть принятыми и состоять на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях при наличии к тому предусмотренных законом оснований не могут быть ограничены в связи с совершением кем бы то ни было действий по ухудшению жилищных условий.

Между тем, отказывая в удовлетворении требований Рыбкиной В.П., действующей также в интересах Р [REDACTED], о признании их нуждающимися в содействии г. Москвы в приобретении жилых помещений в рамках городских жилищных программ, ни управа района Южное Тушино СЗАО г. Москвы, ни судебные инстанции не учли, что предусмотренных статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации оснований для отказа Рыбкиной В.П., действующей также в интересах Р [REDACTED], в удовлетворении указанных требований не имеется, поскольку ни Рыбкина В.П., ни Рыбкин М.В. не совершали за пять лет, предшествовавших подаче заявления, действий по ухудшению жилищных условий.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также учитывает следующее.

Согласно части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства.

Под семьей понимаются лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство (статья 1 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»).

В соответствии со статьей 6 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме. При этом орган регистрационного учета обязан зарегистрировать гражданина по месту жительства не позднее трех дней со дня предъявления им документов (подачи им заявления и документов в форме электронных документов) на регистрацию.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 19 апреля 2007 г. № 258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав статьей 53 Жилищного кодекса Российской Федерации», применение статьи 53 Жилищного кодекса Российской Федерации и развивающих ее подзаконных нормативных актов должно осуществляться в системе действующего правового регулирования во взаимосвязи с пунктом 3 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются.

Из содержания искового заявления следует, что после заключения брака Рыбкина В.П. и Рыбкин В.И. пришли к выводу о том, что проживание и ведение совместного хозяйства целесообразно в квартире, в которой проживает Рыбкина В.П. [REDACTED], площадью 56,1 кв. метров). При этом они исходили из того, что данная квартира является трехкомнатной, то есть позволяет семье Рыбкиных, семье Хорошавиных, а также совершеннолетней Хорошавиной Е.П. проживать в изолированных жилых помещениях, в то время как квартира, в которой проживал Рыбкин В.И. ([REDACTED], площадью 51,6 кв. метров), является двухкомнатной, что исключает возможность истцам, Рыбкину И.Я. и Рыбкину М.И. проживать в изолированных жилых помещениях.

Таким образом, следует признать разумными, добросовестными, совершенными в рамках и во исполнение действующего законодательства

действия Рыбкина В.И. по вселению в квартиру № [REDACTED]
[REDACTED] и регистрации в ней.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что решение Тушинского районного суда г. Москвы от 16 апреля 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 июня 2010г. нельзя признать законными, и они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Тушинского районного суда г. Москвы от 16 апреля 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 3 июня 2010 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи